

Опубликовано 6 февраля, 2017 - 07:49

Кто отдал бизнес в обмен на свободу

Уголовное дело бывшего владельца «Моего банка» Глеба Фетисова на прошлой неделе передано из Генпрокуратуры в Пресненский суд Москвы.

Его обвиняют в выдаче кредитов и предоставлении залогов фирмам-однодневкам почти на 1,5 млрд руб. Кроме того, банкиру вменяется хищение путем вывода активов на 555 млн руб. Фетисов продал «Мой банк» в ноябре 2013 г. за символическую сумму структурам Михаила Миримского. Но в январе 2014 г. у банка была отозвана лицензия, а обязательства перед вкладчиками составляли около 10 млрд руб. Фетисов провел в СИЗО полтора года.

«Ко» проанализировал причины и последствия самых громких арестов бизнесменов последних лет. Большинство из них были связаны с желанием отнять бизнес или убрать конкурента.

Политзаключенный

Глеба Фетисова в августе 2014 г. отпустили под домашний арест, а чуть позже сняли и электронный браслет. Но это произошло только после того, как он полностью расплатился со всеми кредиторами, перечислив АСВ более 14,2 млрд руб. Почти 3000 граждан и примерно 400 юридических лиц смогли полностью вернуть свои деньги. Почему же его не выпустили раньше? В своих интервью бывший банкир не раз говорил, что его арестовали по политическим мотивам.

В апреле 2012 г. Фетисов и бывший заместитель руководителя Росприроднадзора Олег Митволь учредили партию «Альянс зеленых». В январе 2014 г. Фетисов вместе с лишенным мандата депутатом Госдумы Геннадием Гудковым создал новую партию «Альянс зеленых и социал-демократов», которую называли возможным конкурентом «Справедливой России» на следующих выборах в Госдуму. В отчете администрации президента о политической деятельности Фетисова говорилось, что новая оппозиционная партия может стать конкурентом даже КПРФ, а в случае прохождения в Госдуму в 2016 г. она может представлять интерес для крупных бизнес-групп. Союз Фетисова и Гудкова не понравился Кремлю, тем более, что Фетисов – миллиардер, и проблем с финансированием партии у него не возникло бы. Силовики начали копать под Фетисова и остановиться уже не смогли. Теперь вопрос к суду, какое решение вынесет он, если пострадавших от отзыва лицензии «Моего банка» уже нет – ни бизнесменов, ни частных лиц.

Трубное дело

После ареста Андрея Комарова, владельца Челябинского трубопрокатного завода (ЧТПЗ), одного из крупнейших в стране трубопрокатных заводов, на рынке заговорили о неизбежной скорой смене собственника предприятия. Комарова и его адвоката, члена одного из комитетов совета директоров ЧТПЗ Александра Шибанова, задержали в марте 2014 г. сотрудники Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции (ГУЭБиПК) МВД России и СЭБ ФСБ России. Их подозревали в коммерческом подкупе. Деньги, \$300 млн, якобы предназначались Владимиру Спиридонову, генеральному директору ФГУП

«Промресурс», которое отвечает за состояние мобилизационных товаров и оборудования, хранящихся на предприятиях на случай войны. При проверке выполнения мобилизационных планов были якобы выявлены нарушения, позволившие ЧТПЗ получить от государства незаконное возмещение в размере 1,8 млрд руб. За составление положительного заключения по итогам ревизии вроде как платились деньги. «Оперативный эксперимент» силовиков больше был похож на провокацию. На Комарова устроили облаву, взяли его вместе с сумкой, в которой якобы были те самые \$300 млн. Видео его задержания показали по всем федеральным телеканалам. Кто стоял за этим, можно только предполагать.

Возможно, это связано с борьбой силовиков. Комарова и Шибанова разрабатывало ГУЭБиПК, находившееся тогда в жестком конфликте с ФСБ. За три недели до задержания Комарова президент Путин освободил генерал-лейтенанта полиции Дениса Сугрובה от должности начальника ГУЭБиПК МВД РФ. Далее последовали другие отставки, связанные с этим делом. По версии следствия, 10 сотрудников провоцировали чиновников на получение взяток, а потом фабриковали доказательства для возбуждения уголовных дел. Что дело Комарова было непростым, может косвенно подтверждать и тот факт, что вскоре после его ареста Владимир Спиридонов пошел на повышение: его назначили генеральным директором головной организации – НИИ стандартизации и унификации (НИИСУ). В прошлом году он перебрался из Москвы в Санкт-Петербург, где, по данным сервиса Kartoteka.ru, возглавил также государственное АО «ВНИИ токов высокой частоты им. В.П. Вологодина».

Еще одна версия произошедшего – происки конкурентов, или так называемый коммерческий заказ. Вряд ли кто-то из коллег Комарова по отрасли мог взять на себя еще одно металлургическое производство. Два-три года назад у всех дела были не очень. Но «Газпром» не переставал нуждаться в трубах. Заказы шли, в том числе и на ЧТПЗ. Может быть, о расширении своего бизнеса задумался кто-то из крупнейших подрядчиков газовой монополии, среди которых значатся структуры Аркадия Ротенберга и Геннадия Тимченко?

Почти полтора года Комаров провел под домашним арестом, а Шибанов – в СИЗО. За это время Следственный комитет пытался обвинить Комарова и в мошенничестве в особо крупном размере, но Генпрокуратура отменила это постановление. В июле 2015 г. следователи неожиданно отпустили Комарова и Шибанова. А в феврале 2016-го стало известно, что дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Жертва теракта

В истории с владельцем аэропорта Домодедово Дмитрием Каменщиком, в отличие от дела Андрея Комарова, было все прозрачно. Частный аэропорт, который чиновники пытаются вернуть более 15 лет, его хозяин, не желающий расставаться с активом, и теракт в здании терминала в конце января 2011 г. как повод для возбуждения уголовного дела. «В Домодедово разобрались? Кто собственник?» – спрашивал президент Дмитрий Медведев у генпрокурора Юрия Чайки после теракта. Но ответа так и не получил. Дмитрию Каменщику пришлось вновь защищаться. Владелец аэропорта начал подготовку к IPO, чтобы пригласить в акционеры иностранные компании и таким образом обезопасить актив от деприватизации. Тогда же появилась информация, что бывший спецпредставитель президента Игорь Юсуфов вел переговоры о покупке блокпакета Домодедово примерно за \$1 млрд. Негативный информационный фон снижал капитализацию, но потенциальная цена не устраивала собственников. Вскоре появились уголовные дела за невыполнение мер безопасности в отношении руководства аэропорта. Каменщика пытались вынудить продать актив. Среди претендентов назывались «Базэл аэро» Олега Дерипаски, «Ренова» Виктора Вексельберга, «Новпорт» Романа Троценко, группа «Сумма» Зиявудина Магомедова и совладелец аэропорта Внуково Виталий Ванцев с партнерами. Инвестиционное подразделение «Альфа-групп» А1,

принадлежащее Михаилу Фридману, предложило ВЭБу вместе поучаствовать в покупке аэропорта и отправило заявку на получение кредита. А1 предлагала Каменщику за актив \$3 млрд против \$5,5 млрд, на которые рассчитывал бизнесмен.

Новое уголовное дело появилось летом 2015 г. В феврале 2016-го был задержан и помещен под домашний арест Дмитрий Каменщик. Ему предъявили обвинение в оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей. Наказание по этой статье – принудительные работы на срок до пяти лет либо лишение свободы на срок до 10 лет. По версии следствия, Каменщик вместе с другими арестованными по этому делу внедрил новую систему досмотра на входах в аэровокзальный комплекс, увеличившую степень уязвимости аэропорта. Из-за этого в январе 2011 г. Магомед Евлоев беспрепятственно прошел в здание аэровокзала со спрятанным под одеждой взрывным устройством, считают в Следственном комитете России (СКР).

Управление объединенными Внуково и Шереметьево уже взяли на себя структуры Аркадия Ротенберга. Неплохо было бы присоединить еще и Домодедово. Но не получилось. Здесь также наблюдалось противостояние силовиков. СКР требовал ареста, а Генпрокуратура не видела достаточных для этого оснований. Более того, в конце июня прошлого года все потерпевшие по делу о теракте отозвали гражданские иски к Каменщику – они получили компенсационные выплаты из организованного аэропортом благотворительного фонда. После этого бизнесмена отпустили из-под домашнего ареста, а в сентябре 2016 г. уголовное дело было закрыто.

Чужая нефть

Владельцу АФК «Система» Владимиру Евтушенкову не повезло с «Башнефтью». Заплатив в 2009 г. за этот актив \$2,5 млрд, он был вынужден вернуть государству акции компании бесплатно. Расследование истории с приватизацией и продажей акций «Башнефти» началось в апреле 2014 г. О нем стало известно в июле того же года, когда был арестован предприниматель Левон Айрапетян, который, по версии следствия, совместно с сыном бывшего главы Башкирии Муртазы Рахимова Уралом разработал план хищения «Башнефти». Компания была создана на основе предприятий башкирского ТЭК, которые были приватизированы Уралом Рахимовым в 2005 г. Рахимов стал главой новой компании. По данным следствия, сама приватизация ТЭКа была незаконной, а Евтушенков заплатил за компанию на \$500 млн меньше ее рыночной стоимости. В сентябре 2014 г. миллиардеру были предъявлены официальные обвинения по статье об отмывании денег, он был помещен под домашний арест. Через месяц Арбитражный суд Москвы постановил изъять акции «Башнефти» у «Системы». В начале декабря 2014-го бумаги перешли в собственность государства, а Евтушенков почти сразу после этого был освобожден из-под домашнего ареста, под которым он пробыл три месяца. В январе 2016 г. было объявлено о прекращении уголовного дела в отношении Владимира Евтушенкова в связи с отсутствием состава преступления: Евтушенков оказался не виноват в легализации имущества, приобретенного преступным путем. Он потерял «Башнефть», которая досталась «Роснефти», но сохранил остальные активы, входящие в «Систему». Состояние Евтушенкова с 2014-го по 2015-й по оценке Forbes сократилось с \$9 до \$2,8 млрд, но зато он сохранил свободу.

Остался без «Арбата»

Атака на бизнес владельца когда-то крупнейшей в стране парфюмерной сети «Арбат престиж» Владимира Некрасова закончилась полной потерей актива. Компания – дистрибьютор косметики и парфюмерии была создана в 1989 г., а в 1998-м открылся ее первый магазин. Спустя девять лет оборот холдинга достиг \$471,5 млн, он объединял 95 магазинов в России и на Украине.

Проблемы начались после того, как 23 января 2008 г. основатель «Арбат престижа» Владимир Некрасов и его партнер Сергей Шнайдер (Семен Могилевич) были задержаны по обвинению в уклонении от уплаты налогов. По версии следствия, с января 2005 г. по декабрь 2006-го они, используя подставные фирмы, скрыли от налогообложения около 115 млн руб.

Адвокат Владимира Некрасова Александр Добровинский говорил, что речь идет о рейдерском захвате. До задержания владельца компания оценивалась \$1,5–2 млрд. Некрасову предлагали продать фирму за \$3 млн, а также закрыть в связи с этим уголовное дело и пригрозили, что если он не согласится на условия, ему будут предъявлены новые обвинения. Кому было выгодно банкротство «Арбат престижа»? Прямо конкуренту – набравшей силу парфюмерной сети «Иль де ботэ» бизнесмена Валерия Володина. В то время он был единственным бизнесменом в попечительском совете целевой комплексной программы «Духовно-нравственная культура подрастающего поколения России», которую поддержали патриарх и президентская администрация. Председателем попечительского совета программы была супруга тогдашнего первого зампреда правительства Дмитрия Медведева Светлана. «Это мое детище и я никому его не отдам, буду бороться, если придется», – говорил Некрасов своим сотрудникам в самом начале скандала. Он боролся, однако холдинг, накопивший долги, стал закрывать магазины – последний был закрыт в феврале 2009 г. Некрасов и Шнайдер были выпущены из СИЗО под подписку о невыезде только в июле 2009 г. Бизнесмен взял управление холдингом в свои руки, но контролировать можно было уже только его банкротство.

В октябре 2010 г. арбитражный суд Москвы поставил под сомнение обоснованность уголовного преследования Некрасова и Шнайдера. Суд признал незаконными налоговые претензии к ООО «Арбат энд Ко» на сумму свыше 155 млн руб., основанные на использовании фирм-однодневок. В апреле 2011 г. уголовное дело было закрыто, а все обвинения с бизнесмена сняли. Потерявший по крайней мере \$1,5 млрд Некрасов больше бизнесом не занимается. Единственный актив, до сих пор записанный на него, – это «Учреждение «Музей А. Престиж», расположенное в Большом Трехгорном переулке недалеко от Белого дома.

Схема «ОГО»

Более полутора лет провели в СИЗО бывшие совладельцы водочной компании «Парламент групп» Сергей Куприянов и Юрий Манилов. После продажи алкогольного дистрибьютора польской Central European Distribution Corporation (CEDC) в 2008 г. бизнесмены учредили ООО «Морская политика», выпускающее морепродукты под брендом «Камча», а спустя два года новый совладелец АПК «ОГО», акционер банка «Кремлевский» Александр Фурман пригласил их на работу в «ОГО». В 2013 г. основатель «ОГО» Илья Карпов обвинил топ-менеджеров в рэкете. Якобы они вымогали у него 13 элеваторов и акции АПК «ОГО», оцениваемые в общей сложности в 300 млн руб. Дело было прекращено в марте 2014 г. за отсутствием в действиях его фигурантов состава преступления.

Куприянов и Манилов изначально не признавали свою вину. А их адвокаты, настаивая на заказном характере уголовного преследования, считали, что Карпов оговорил их клиентов. Адвокат Манилова Наталья Земскова говорила, что для этого были причины: Манилов и Куприянов выявили факты хищений в «ОГО» кредитных средств Россельхозбанка. В декабре 2013 г. сотрудники ГУЭБиПК МВД обнаружили хищение более 1,2 млрд руб. бюджетных денежных средств. Силовики подозревали бывших должностных лиц ОАО «Россельхозбанк», а также руководителей коммерческих организаций, задействованных в афере. Банк кредитовал аффилированные с «ОГО» предприятия. «В дальнейшем денежные средства путем заключения фиктивных агентских договоров были выведены из-под контроля кредитора и агропромышленной компании и присвоены участниками схемы. При этом предприятия-заемщики, чьи активы являлись залоговым имуществом, объявлены банкротами», – говорилось

в сообщении ГУЭБиПК МВД. Тогда же в доме Карпова был произведен обыск. Стоит отметить, что за время расследования концерн «ОГО» был признан банкротом. Илья Карпов сейчас живет за границей.

Конфликт интересов

Коммерческим заказом назвал свой арест глава правления Росбанка Владимир Голубков. Его задержали в мае 2013 г. по обвинению во взяточничестве. Он получил \$1,5 млн от руководства одной из автомобильных компаний за перезаключение на более выгодных для нее условиях кредитного договора. Как потом пояснили в МВД, 5 млн руб. руководителю Росбанка принесла старший вице-президент Росбанка Тамара Поляницына. Накануне ее с поличным задержали сотрудники ГУЭБиПК. По версии Поляницыной, эти деньги предназначаются ее руководителю, а она лишь согласилась поучаствовать в так называемом оперативном эксперименте под контролем правоохранителей. Деньги Голубков якобы вымогал у бывшего депутата Мосгорсуда, члена партии «Единая Россия», бизнесмена и рок-музыканта Андрея Ковалева и его бывшей жены Татьяны за продление и смягчение условий кредитного договора принадлежащей им фирме «Авто престиж 1». 5 млн руб. – это был один из траншей.

Что могло стоять за арестом топ-менеджера крупного банка? Одна из версий – внутрикорпоративный конфликт. Группа Societe Generale (SocGen) увеличила свою долю в Росбанке до контрольной в 2008 г., выкупив акции у владельца «Интерроса» Владимира Потанина. Годом позже председателем правления Росбанка стал Владимир Голубков, он пришел в банк в 1999 г. при прежнем акционере. На некоторые руководящие должности в Росбанке французы назначили своих специалистов. Из восьми мест в правлении два принадлежали на тот момент иностранцам, а в совете директоров у них было уже восемь позиций из десяти. Противоречия между российскими и французскими топ-менеджерами нарастали. В этих условиях замена главы банка усиливала их позиции.

В СИЗО Голубков провел год. Его отпустили в мае 2014 г. под подписку о невыезде, когда закончился предельный срок содержания под стражей. Прокуратура отказалась утверждать обвинительное заключение и отправила дело на доследование. Уголовное дело было закрыто в конце 2015 г.

Из известных бизнесменов, под давлением правоохранителей избавившихся от своих компаний (после чего их дела были закрыты), можно вспомнить Сулеймана Керимова, продавшего «Уралкалий» (уголовное преследование велось в Белоруссии), Михаила Гуцериева (продал, а затем вернул «Русснефть») и братьев Билаловых, потерявших ОАО «Курорты Северного Кавказа» и подряды на олимпийское строительство в Сочи. Но все они скрывались от преследования за границей и ни дня не провели в СИЗО или под домашним арестом.

Почему «закрывают» бизнес

Статистика свидетельствует, что уголовные дела все чаще становятся способом давления на бизнес – с целью захвата собственности или вымогания взяток. По словам бизнес-омбудсмена Бориса Титова, за первые полгода 2016 г. возбуждено 100 000 дел по статье «Мошенничество» – на 25% больше, чем за аналогичный период 2015-го. Общее количество дел против бизнесменов за этот период увеличилось на треть. Только пятая часть доходит до суда, а приговором заканчивается всего лишь 15% возбужденных дел. «Пока предприниматель находится под стражей, его «раздевают», – говорит управляющий партнер юридической компании GrigoriadisGroup Дмитрий Григориади. – Да и оправдательных приговоров в прошлом году стало значительно меньше». Уполномоченный при президенте РФ по защите прав предпринимателей, находящихся под стражей Александр Хуруджи говорит, что очень развита

система взаимного покровительства среди правоохранителей. «На уровне регионов полиция, прокуратура и местный суд зачастую работают в одной связке, иногда к ним присоединяются и сотрудники региональных отделений ФСБ», – рассказывает он.

Заказы на чужой бизнес появляются по нескольким причинам. Первая и самая распространенная – желание отнять компанию. Вторая – уничтожить фирму-конкурента, «закрыв» ее владельца. Третья – принуждение к «нужному» поведению местными властями. И четвертая, более редкая, – внутренние разборки акционеров или менеджеров. «Крупный бизнес уже давно принял новые правила игры и либо не участвует в политических проектах, либо делает то, что ему укажет власть, – говорит директор Центра политологических исследований Финансового университета при Правительстве РФ Павел Салин. – А уголовные дела – это один из самых популярных инструментов отъема бизнеса».

В середине декабря прошлого года вступил в силу президентский закон, ужесточающий уголовную ответственность за незаконное преследование бизнесменов. В частности, с пяти до десяти лет увеличивается ответственность за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, с трех до пяти лет – минимальное наказание за незаконное привлечение невиновных к ответственности по тяжким статьям УК. Кроме того, вводится ответственность следователей за возбуждение в отношении бизнесменов незаконных дел и препятствование их предпринимательской деятельности. Но проблема в том, что невиновных уже наказали, а случаев возбуждения уголовных дел и вынесения приговоров следователям по этим статьям опрошенные «Ко» юристы не могут вспомнить. Главная проблема в том, что доказать на практике незаконность действий следователей очень сложно. Уголовные дела часто возбуждаются по формальным признакам.

«Пленум Верховного суда (ВС) 15 ноября дал очередные разъяснения по преступлениям в экономической сфере, – рассказывает заместитель руководителя Экспертно-правового центра уполномоченного при президенте по защите прав предпринимателей Наталья Рябова. – Теперь, если в ходе судебного разбирательства будут выявлены нарушения прав подсудимого, суд обязан это фиксировать и выносить в определение. Затем будет проводиться проверка действий следствия. То есть виновного в фальсификации материалов дела можно будет привлечь к уголовной ответственности».

Будет ли это работать на практике, эксперты сомневаются. «Происходят пленумы ВС, но они носят рекомендательный характер, – говорит Александр Хуруджи. – И пока не будет прямого указания от ВС, судьи продолжают участвовать в покровительстве».

Автор

Андрей Красавин

Автор фотографии

kommersant_ru

Источник

http://ko.ru/index.php?option=com_k2&view=item&layout=item&id=133785

Source URL: <http://vspro.info/article/ugolovnoe-davlenie>